

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕССЫ И МОБИЛЬНЫХ ПРЕСС-ЦЕНТРОВ ВО ВРЕМЯ ЧС

PHILOLOGICAL ASPECTS OF INTERACTION
OF THE PRESS AND MOBILE PRESS
CENTERS DURING THE TIME OF THE ES

E. Martynenko
A. Melnikova

Annotation

The degree of trust of audience to the current emergency situations reported by the journalists depends on tight cooperation between the PR-service of the emergency department, namely "temporary mobile press-center" which is situated on the site of emergency, and the media. The thing is it's more difficult to work in extreme conditions if there is no reliable contact between them. The article is devoted to the principles of such interaction.

Keywords: journalists, emergency situation, emergency, emergency information, EMERCOM, emergency department, rescuers, media, PR, PR-service, mobile press-center.

Мартыненко Елена Викторовна

Д.полит.н., профессор,
Российский университет
дружбы народов

Мельникова Анастасия Владимировна

Аспирант,
Российский университет
дружбы народов

Аннотация

Степень доверия аудитории к происходящим чрезвычайным ситуациям, которые выходят в свет под призмой журналистского репортажа, напрямую зависит от того, как выстроено взаимодействие ведомственной ПР-службы, временного мобильного пресс-центра на месте ЧС, с журналистами. Особенно сложно работать в экстремальных условиях, если нет надежного контакта между ними. Именно принципам такого взаимодействия посвящена наша статья.

Ключевые слова:

Журналисты, ЧС, чрезвычайная ситуация, МЧС, чрезвычайное ведомство, спасатели, СМИ, ПР-специалисты, пресс-служба, мобильный пресс-центр.

Все последние годы в нашей стране и во многих регионах и странах мира не проходило ни дня, чтобы где-нибудь не возникали вооруженные конфликты, не случались террористические акты, катастрофы, землетрясения, наводнения и другие бедствия и чрезвычайные ситуации, последствием которых зачастую становятся пострадавшие и погибшие люди. Подобного рода повестка дня никогда, конечно, не остается без внимания СМИ. Всегда на месте событий, в так называемых "горячих точках", работают журналисты. Они выполняют свой служебный долг, сообщая оперативную информацию.

В этих условиях журналисты постоянно испытывают трудности прежде всего с получением информации. Иногда такие трудности связаны с сопротивлением и отказом от комментариев руководителей специальных операций или спасательных мероприятий, начальников оперативного штаба, работающего на месте событий, а также они могут быть обусловлены стремлением засекретить или частично скрыть любую, даже самую незначительную информацию. Во многом решение данной проблемы зависит от степени подготовки журналистов к работе в условиях ЧС. Ведь для такого рода информационной деятельности необходимо обладать знанием и пониманием журналистской этики, юридических норм и

основ личной безопасности, навыками поведения в нестандартных и экстремальных ситуациях, а также важно знать, как или с чьей помощью можно добыть нужную информацию.

Как раз в вопросах содействия, помощи, подготовки и освещения событий во время ЧС журналистам стоит всегда обращаться к сотрудникам штабов оперативного информирования, развернутых на местах ЧС, так называемых мобильных пресс-центров, где сосредоточены все последние сводки новостей. А мобильные пресс-центры представляют собой специально организованные пункты для работы журналистов, где также дежурят за происходящим сотрудники пресс-служб оперативных ведомств, в частности ПР-специалисты чрезвычайного ведомства, к примеру, МЧС России.

Безусловно, для того чтобы взаимодействие журналистов и сотрудников мобильных пресс-центров во время ЧС было наиболее эффективным, должен быть заранее выстроен надёжный контакт между представителями прессы и ПР-службой. Ведь, как отмечают эксперты: "Цель журналиста – напечатать или показать то, что заинтересует современного читателя и зрителя. Возникает непростая ситуация: СМИ предпочитают плохие новости

хорошим, а работники сферы связей с общественностью заинтересованы в обратном: предпочитают хорошие новости плохим. Поэтому одна из важнейших задач, стоящих перед пиарщиком-практиком, – свести к минимуму противоречия целей, чтобы добиться взаимовыгодного сотрудничества" [1, 87]. При этом единого алгоритма действий, направленных на установление доверительного диалога сторон и впоследствии их продуктивного взаимодействия, нет. Однако исследователи данной проблематики анализируют и предлагают основные принципы сотрудничества журналистов и ПР-специалистов в условиях ЧС, о которых пойдет речь далее.

Именно ПР-служба чрезвычайного ведомства (или иных оперативных служб), т.е. сотрудники мобильного пресс-центра обеспечивают журналистов, работающих на месте ЧС, главным образом, фактическими данными, статистикой, аналитическими материалами и комментариями ответственных и первых лиц. Поэтому важнейшее направление и ключевая задача деятельности ПР-специалиста – быть полезным для представителей прессы. Это основа сотрудничества между сторонами [2, 212]. Но перед тем, как что-либо предложить журналисту, сотрудник мобильного пресс-центра должен понимать, с какой целью это делается, насколько информация может быть интересна аудитории.

В первую очередь, журналистам обычно предлагают только те материалы, которые содержат срочную новость. Это могут быть короткие сообщения о том, что произошло или произойдет, доклады с новыми данными, важными выводами, которые планируются к презентации, аналитические записки по итогам бедствия. А сообщения об очередных круглых столах, заседаниях, которые не содержат новость, направлять в таком случае считается бессмысленным, поскольку они только вызовут раздражение и, как следствие, потерю интереса к деятельности ведомства при дальнейшей работе. После рассылки или передачи новости, как правило, следует прямой звонок и доверительная деловая беседа на тему, когда уже более подробно и эмоционально коллеги общаются и ищут варианты взаимодействия.

Как подчеркивают специалисты, в зоне бедствия мелочей не бывает [2, 214]. Поэтому крайне важно, чтобы сотрудники пресс-службы ведомства и журналисты помогали друг другу на протяжении всего времени сотрудничества на месте ЧС. Задача ПР-специалиста – чтобы в СМИ своевременно появился оперативный материал. А главное задание журналиста – собрать как можно больше разнообразной информации (первоисточником которой является пресс-служба или пресс-центр) о случившемся, максимально эксклюзивной или обновленной, желательно из первых уст и в подробностях. По сути, цели у коллег общие, так что они должны выступать партнёрами.

Во время ЧС, если обе стороны действуют профессионально, это значит – оперативно, тактично, грамотно, уровень освещения события будет высокий. Но если одна из сторон дает в своей работе сбой – недостатки сразу проявляются в репортажах, заметках, соцсетях, возникают ошибки, неточности, противоречия в данных. Такие действия значительно подрывают доверие аудитории.

Практика показывает: журналист, например, из информагентства, с которым налажены давние рабочие отношения, после первого звонка ПР-специалиста с сообщением о ЧС моментально включается в работу. Здесь сотруднику мобильного пресс-центра можно не беспокоиться – с большей вероятностью будет дан сильный информационный заголовок с упоминанием ведомства, правильные ссылки на источник информации, которым выступают ПР-службы управления информацией, ГУ и РЦ. Также, если требуется, журналист уточнит в пресс-службе подробности и, что не менее важно, подскажет, какие источники дают ту же информацию, где возникает противоречие в цифрах, фактах, что, по его мнению, следует проверить. В этом значительную роль играет сотрудник пресс-центра. Журналист, который не только видит все медийное поле, но и сам в числе других его формирует, может попросить коллегу изменить акценты, добавить подробности, чтобы новость была более значимая и, тем самым, привлекла внимание других СМИ, а также пользователей информационных интернет-порталов. Журналиstu всегда виднее, когда надо выпускать новость в развитие предыдущей, чтобы оставаться в топе новостей. Вот почему ПР-специалистам надо стремиться, чтобы в их пуле обязательно были профессиональные журналисты, представители ведущих новостных агентств, которые станут их надежными партнерами и помощниками в условиях ЧС, а затем, в "мирной" жизни – постоянными экспертами-консультантами пресс-службы ведомства, вместе с которыми ежедневно создается информационная картина дня о событиях с пометкой "Срочно!".

Один из главных принципов взаимодействия прессы и сотрудников мобильных пресс-центров во время ЧС – понимание того, что разговоров между ними не для печати не существует [2, 205–206]. Всё идёт строго под запись. Ведь журналист, который находится в зоне бедствия, всегда на работе и постоянно контролирует ситуацию. И если представитель прессы собирается взять интервью или просто побеседовать без диктофона со спасателями или сотрудниками оперативной группы, то ПР-специалист ни в коем случае не должен забывать, что все услышанные подробности могут быть использованы в публикациях, в том числе и негативного характера. В этом случае чрезвычайно важно, чтобы все сотрудники мобильного пресс-центра на месте ЧС знали: разговоров не для публикации с журналистами не бывает, и

также не инициировали общение с ответственными и первыми лицами проводимой операции без присутствия журналистского пула и одновременно ПР-специалистов как модераторов брифинга или пресс-подхода.

Стоит отметить, что дружба работников мобильных пресс-центров с журналистами в условиях ЧС, с одной стороны, залог успешной работы. Однако взаимодействие сторон не должно стать демонстрацией каких-либо привилегий. В зоне бедствия для все равны, и условия для всех одинаковы. ПР-специалисты всегда и везде, тем более во время ЧС, должны помогать и работать с каждым представителем прессы, вне зависимости от издания или компании, которые они представляют, места жительства, убеждений и взглядов. Точно также и журналисты не могут рассчитывать на особое расположение к себе в связи со СМИ, которое они представляют, или, тем более, в отношении их как "четвёртой власти". Правила работы в случае ЧС и порядок освещения событий, как и основы безопасности в экстремальных условиях, для всех едины.

Это касается даже самого необходимого процесса подготовки к информационной деятельности во время ЧС – аккредитации журналистов на вылет в зону бедствия. К примеру, если поступает команда отправляться к месту ЧС, в распоряжении управления информации чрезвычайного ведомства или мобильного пресс-центра есть примерно два часа, чтобы провести аккредитацию журналистов, которые пожелают вылететь вместе с оперативной группой, и включить их в так называемый полетный лист. Часто в такой ситуации достаточно записать ФИО, номер паспорта и дату рождения. Причём, обычно журналистов, желающих вылететь вместе со спасателями или оперативной группой к месту события гораздо больше, чем может вместить транспортный самолёт. ПР-специалист должен тогда грамотно аргументировать отказ тем, кто не сможет полететь, или, если известно о последующих вылетах, установить очередность для прессы. Особое отношение и здесь неприемлемо.

Оформив аккредитацию, журналисты нередко ошибочно считают, что уже получили полное право свободно работать в объединенной группировке, которая отправляется в зону бедствия, и что им, тем самым, предоставили постоянное рабочее место. Эксперты предостерегают: возможности прессы в "горячей точке" всегда в значительной степени ограничены [3, 105]. Прежде, чем лететь на место ЧС, стоит сначала уточнить возможности и условия работы журналистов там на данный момент. Такого рода информацию предоставляет именно пресс-служба, которая проводит инструктаж предварительно и объясняет, кто и как будет курировать деятельность и дальнейшие передвижения прессы в зоне бедствия. Наилучший выход из положения, если сотрудники СМИ хотят попасть в какую-то часть, на территорию, к которой

ограничен доступ, поехать также в сопровождении представителей этой части или округа. Таким образом, журналисты быстрее и легче находят конкретных людей, рассказывают о них, берут у них комментарии. Исследователи данной проблематики отмечают здесь интересный факт: у федеральных телеканалов, РТР, НТВ, ОРТ, не всегда имеется возможность показать картину событий так подробно, как это может сделать региональная газета или телекомпания [3, 106].

Конечно же, на полную открытость информации во время ЧС журналисты всегда рассчитывают не могут. Речь в этом случае идет не только о секретности фактов как таких, но и о времени их обнародования. Вполне возможно, что в определенный момент, по мнению ответственных или первых лиц в зоне ЧС, еще не время сообщать какие-либо сведения, по причине их уточнения и проверки. Оперативная и срочная информация требует качественной подачи и высококачественных и проверенных источников. В России официально нет цензуры и, тем более, военной цензуры, но, по общему убеждению специалистов, при освещении вооруженных конфликтов, военных действий, экстремальных ситуаций, ЧС и катастроф у журналистов должна присутствовать самоцензура. Представители прессы должны четко понимать, что действуют определенные ограничения, и руководствоваться, прежде всего, Законом РФ "О средствах массовой информации" [3, 107].

Ещё один значимый принцип успешного взаимодействия журналистов и сотрудников мобильного пресс-центра во время ЧС зависит напрямую от ПР-специалистов. Освободить представителей прессы от бытовых проблем (например, обеспечить питанием и транспортом или разместить на ночь в организованном спасателями лагере) так же необходимо, как и предоставить им доступ к информации. Это всегда отвлекает от оперативной информационной деятельности, особенно в экстремальных условиях, и занимает много времени, но без этого наладить рабочий процесс трудно. В первую очередь, решение бытовых вопросов касается тележурналистов, которые должны регулярно выходить в эфир. Эксперты акцентируют внимание на том, что ситуация обычно осложняется тем, что представители прессы вылетают вместе с оперативными работниками по сигналу тревоги, часто не успевая даже заехать домой переодеться. В редакциях не предусмотрены так называемые "тревожные рюкзаки" и часто корреспонденты, которых экстренно направили в командировку, оказываются совсем не подготовленными к "чрезвычайной жизни" [4, 207–209].

В течение всей информационной деятельности журналистов на месте ЧС менеджерами их времени и экспертами по различным вопросам единолично выступают ПР-специалисты, сотрудники пресс-службы чрезвы-

чайного ведомства и мобильного пресс-центра. Во время ЧС им следует предлагать журналистам новую информацию, интересные подробности, детали и нюансы проводимой операции или работ по ее предупреждению. ПР-специалисты действуют, образно говоря, как дирижеры: они должен знать кому, в каком объеме, каким образом и когда предоставить запрашиваемые данные. Очевидно, что, к примеру, обновленные цифры, срочные заявления руководства скорее важны информагентствам и радиостанциям, а подробности работы, например, кинологов – газетчикам. Телевидение и фотослужбу надо заранее сориентировать, если начнется облет территории, на разминировании будет работать робот или под завалами зданий, возможно, есть живые люди, а спасатели уже приступили к их извлечению, ведь картинка для теле- и фото-журналистов стоит на первом месте.

Управлять информационным полем, трудно, но возможно. Ситуация осложняется чрезвычайными обстоятельствами и экстремальными условиями места действия. Журналист, даже самый опытный, в случае ЧС зачастую нуждается в своевременной подсказке со стороны ПР-специалиста чрезвычайного ведомства, который, в свою очередь, находится в зоне бедствия чаще, чем кто-либо. Сотрудник мобильного пресс-центра, сам или с помощью коллег по пресс-службе, должен следить за прессой на территории своей ответственности и в какой-то момент, если он считает, что не хватает весомой масштабной точки зрения, предложить эксклюзивное

интервью руководства ведущей газете, интернет-СМИ или аналитической программе влиятельного телеканала. Причем, это должно быть интервью исключительно по поводу, с новыми подробностями, расставленными акцентами, с оценкой ситуации на должном уровне, в зависимости от масштаба событий. А если ПР-специалист понимает, что, несмотря на обилие сообщений от пресс-центра, СМИ теряют интерес к теме, его задача – найти новый информационный повод и сформулировать новость так, чтобы в очередной раз привлечь их внимание. Специалисты рекомендуют: можно дать информацию в концентрированном виде, так, чтобы ключевое событие было на первом плане. Так, например, то, что проходит по плану, в новости должно прозвучать как только что принятое решение [5, 102]. Чтобы новость была полноценной, актуальной и интересной, журналист посредством ПР-специалиста, сотрудника мобильного пресс-центра, обязан владеть всей полнотой информации и знать, что и где на территории происходит.

Итак, мы убедились, что разобраться в ситуации, увидеть и услышать главное, решить возникшие проблемы, в том числе и бытовые, организовать и получить успешный результат помогает наиболее эффективное взаимодействие прессы и мобильных пресс-центров. Без налаженного должным образом их диалога никак не удастся подготовить качественный репортаж из "горячей точки" – конечный и желанный продукт как результат сотрудничества между журналистами и ПР-специалистами во время ЧС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеткова А.В. Современная пресс-служба / А.В. Кочеткова, А.С. Тарасов. – М.: Эксмо, 2009. С. 87.
2. Рыклина М.В. Пресс-секретарь чрезвычайного ведомства: учебный курс лекций / М.В. Рыклина. – М: МЧС России, 2014. С. 212.
3. Журналисты в "горячих точках": технология профессионального поведения / Составитель И. Дзялошинский. – М.: Институт гуманитарных коммуникаций, 2000. С. 105.
4. Рыклина М.В. Пресс-секретарь чрезвычайного ведомства: учебный курс лекций / М.В. Рыклина. – М: МЧС России, 2014. С. 207–209.
5. Рыклина М.В. Как сообщает МЧС России: организация работы пресс-службы в органах государственной власти: учебное пособие / М.В. Рыклина. – М: Легейн, 2009. С. 102.

© Е.В. Мартыненко, А.В. Мельникова, (E._Martynenko@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

